

Лань Тиншэн закатил глаза. Сяо Синюй, сжав губы, с трудом сдерживал смех, но не удержался и спросил:

— С такой внешностью твой учитель действительно находит тебя красивым?

Нельзя не признать, что Сяо Синюй иногда был крайне неуклюж в словах, но Лань Тиншэн лишь безразлично ответил:

— Учитель также научил меня искусству перевоплощения. Сейчас я просто ношу маску из человеческой кожи. Если бы я её снял, ты, не способный устоять перед красотой, точно бы потерял голову.

— Пф-ф!

Сяо Синюй рассмеялся и с насмешкой заметил:

— Почему ты, малыш, такой самовлюблённый? Я видел красавцев и красавиц, которые в тысячу раз красивее тебя. Ну такними маску, дай посмотреть!

Лань Тиншэн тоже вступил в спор, словно не он только что был полон недовольства.

— А если я сниму маску и окажусь красивее тебя, что ты сделаешь? Я не могу позволить тебе смотреть просто так.

Сяо Синюй усмехнулся:

— Ну, тогда делай, как скажешь.

Лань Тиншэн предложил:

— Пять тысяч лян серебра за один взгляд?

Сяо Синюй пожал плечами:

— Без проблем, я посмотрю...

Но, говоря это, он вдруг замолчал, потому что Лань Тиншэн в этот момент уже тихо снял маску. Сяо Синюй уставился на его лицо, ошеломлённый.

Воздух внезапно застыл, и даже Се Нин с любопытством обернулся.

Рядом с ошеломлённым Сяо Синюем стоял всё тот же оборванный парень, худощавый, с немного растрёпанными чёрными волосами и родинкой в форме сливы на белоснежной шее. Но если бы не эти черты, даже Се Нин не узнал бы, что это Лань Тиншэн.

Действительно, лицо было невероятно красивым: нежные щёки, вишнёвые губы, изящный нос, миндалевидные глаза, полные влаги, словно осенняя вода. Он напоминал утренний цветок мака, дрожащий после весеннего дождя, готовый раскрыться полностью — хрупкий и яркий.

Одного взгляда на лицо было достаточно, чтобы сложно было определить его пол. В отличие от преувеличенной реакции Сяо Синюя, Се Нин был куда спокойнее, лишь мельком взглянув и спокойно отвернувшись, тихо вздохнул.

— Пять тысяч лян...

Он мысленно вздохнул: как легко заработать деньги.

Услышав этот вздох, Сяо Синюй очнулся, его щёки слегка покраснели, и он с жадностью посмотрел ещё раз, но тут же отвёл взгляд.

То лицо было слишком красивым, невозможно было оторвать взгляд, хотелось смотреть снова и снова...

Лань Тиншэн именно этого и добивался, с довольным видом поднял маску и, улыбаясь Сяо Синюю, спросил:

— Пять тысяч лян, когда собираешься отдавать?

Нос слегка зачесался... Сяо Синюй инстинктивно прикрыл рот и нос, отвернулся и заикаясь ответил:

— Я... сейчас у меня нет денег...

К его удивлению, Лань Тиншэн не стал спорить, его натянутая улыбка постепенно исчезла, и он тихо вздохнул, на его изящных бровях появилась лёгкая грусть:

— Мне всё равно, но ты должен отдать деньги, когда угодно, ты ведь проиграл.

Редко он был так сговорчив, и Сяо Синюй невольно посмотрел на него. Затем Лань Тиншэн снова вздохнул:

— Дуань Цинфэн хотел нарисовать меня на своей картине, но ещё не успел. Надеюсь, он не умрёт так скоро?

Неизвестно, спрашивал ли он себя или кого-то ещё, но сердце Сяо Синюя, трепетавшее от восхищения, постепенно успокоилось. Он не мог ответить на вопрос Лань Тиншэна, и через некоторое время тот, почувствовав скуку, махнул рукой, чтобы Сяо Синюй ушёл.

— Убирайся, я хочу спать!

Без церемоний он оттолкнул Сяо Синюя, затем прислонился к дереву и поднял голову, глядя на луну. Очевидно, он хотел побыть в одиночестве. Сяо Синюй встал, подумал и осторожно подошёл к Се Нину.

Бросив сухую ветку в костёр, он слушал треск огня и вдруг снова почувствовал радость. Хотя он сейчас в трудной ситуации, рядом с ним оказались два невероятно красивых человека.

Ну, правда, один из них — ещё неоперившийся парень, а другой — загадочный красавец с невероятной силой, но оба они странные и холодные к нему.

Тем не менее, у Сяо Синюя, несмотря на его смелые мысли, не хватало смелости на деле, и он лишь осмеливался восхищаться в душе, не претендуя на большее. Поэтому многие красавицы, которых он когда-то растрогал, узнав об этом его недостатке, понимали, что не являются его избранницами, и уходили.

Естественно, Сяо Синюй об этом не знал.

Он был добр ко всем, кто был красивым. Это было его искренней чертой.

У Сяо Синюя весь день было что-то на уме, и он не мог уснуть. Се Нин сидел рядом, его профиль в маске был тоже очень привлекательным, даже если были видны лишь худое лицо и красивые губы.

Вдруг он набрался смелости и спросил:

— Се Нин, ты даже спишь в маске?

Се Нин наконец посмотрел на него, но ответил не он, а тот малыш, который сказал, что ложится спать, но всё ещё грустил в одиночестве.

— Он даже в маске купается! Что странного в том, что он в ней спит?

Нет, это звучало странно!

Сяо Синюй взволнованно спросил:

— Откуда ты знаешь, что он в маске купается?

Лань Тиншэн закатил глаза:

— Конечно, потому что я видел!

— Ты... ты! — Сяо Синюй не мог даже выговорить, как он зол, его палец дрожал, указывая на Лань Тиншэна. — Ты подглядывал за Се Нином, пока меня не было!

Лань Тиншэн высунул язык:

— А что, нельзя? Я посмотрел! Плюю-плюю...

Спорить с малышом явно не стоило. Сяо Синюй, полный гнева, пытался придумать, как его проучить, когда вдруг почувствовал холод за спиной и услышал холодный голос того, о ком они говорили.

— Вы двое, что шумите, вместо того чтобы спать?

Се Нин холодно посмотрел на Сяо Синюя, его взгляд был ледяным, затем медленно перевёл его на Лань Тиншэна. Оба замолчали, опустив головы. Но Лань Тиншэн, будучи смелым, успокоился лишь на мгновение, а потом снова начал бунтовать, совершенно не слушаясь.

— А ты? Сяо, как ты вообще связался с Цзян Юэлоу?

Сяо Синюй украдкой взглянул на Се Нина, тот больше не смотрел на него, и он осмелился ответить:

— У нас дома случились неприятности, мой брат боится, что я угрожаю ему, и не хочет, чтобы я остался в живых, поэтому отец отправил меня в Цзяннань, чтобы избежать беды, но...

Он задумался, но не стал продолжать, хотя Се Нин, услышав это, слегка изменился в лице.

Лань Тиншэн фыркнул:

— У вас, богатых, столько проблем.

Сяо Синюй с натянутой улыбкой кивнул:

— Да, проблем много.

Вдруг он снова заговорил:

— Я приехал в Цзяннань, чтобы найти одного человека, но, возможно, я его не найду. Жаль, что я не могу ему помочь, я боюсь, что с ним может что-то случиться.

Это вызвало любопытство у Лань Тиншэна.

— Кто это? Скажи, я помогу тебе найти, только ты должен вернуть мне пять тысяч лян, которые должен. Сейчас денег нет, но потом ты мне напишешь расписку.

Сяо Синюй усмехнулся:

— Я напишу тебе расписку.

Но он не стал говорить о том человеке, вежливо отказавшись от помощи Лань Тиншэна.

— Я не знаю, какой он, я знаю только его имя и внешность. Он действительно очень красив. И ещё есть человек, который ищет его, чтобы предупредить, что Столица — опасное место, и лучше туда не возвращаться. Если получится, я мог бы позаботиться о нём.

Говоря это, он невольно улыбнулся, на его лице появился румянец, а в глазах — неосознанная нежность. Лань Тиншэн с насмешкой заметил:

— Похоже, это твоя возлюбленная?

Сяо Синюй покачал головой:

— Нет, это возлюбленная моего брата, который хочет меня убить. Но мой брат обращался с ним плохо, он был несчастлив, его семья погибла из-за моего брата, и с тех пор он пропал.

Костёр продолжал трещать, и было ясно, что Сяо Синюй не любит своего брата. Лань Тиншэн фыркнул:

— Твой брат тоже его ищет? У вас, богатых, такие запутанные отношения.

Он не смог удержаться и добавил:

— Ты хочешь найти его, чтобы отомстить брату?

Авторское примечание:

Добавить немного деталей.

<http://bllate.org/book/16563/1512526>